

лекции, нам порой приходится произвести по двадцать пять разных образцов».

«Мне нравится идея сезонности в женской одежде. Тут длина юбки увеличилась, тут ширина уменьшилась, линия выреза на джемпере стала немного другой — даже незначительные коррективы позволяют кардинально менять внешний вид предмета, его посадку. Да взять даже меня. Прошлой зимой мне нравился пуховик, похожий на пиджак, — этой зимой я собираюсь носить кашемировое пальто. Вчера мне хотелось брюки без защипов, сегодня я надел с двумя, чуть шире, чем обычно. Конечно, мы не модный бренд и обойдемся без радикальных перемен, но совсем не меняться нельзя. Вообще, умение быть современным — очень важное ка-

не-летней кампании по продаже одежды байерам я вижу, что дела идут все лучше».

Концепция его одежды чрезвычайно проста: «Я никогда не верил в логотипированные вещи и всегда был сторонником концепции предметов гардероба класса люкс без пришитых снаружи ярлычков. — Здесь он мог бы вывернуть наизнанку свой кардиган и показать, что да, действительно, логотип маленький и еле заметный. — Мне всегда претила идея по-быстрому сколотить состояние или добиться славы, производя вещи, которыми нельзя гордиться, которые через неделю можно отправить на помойку или забыть. На то, чтобы построить театр в Соломео, мне пришлось потратить почти десять лет, потому что все камни в нем вытесаны вручную, а один рабочий может как следует обработать только один камень в день. Все важные человеческие творения требовали особого внимания, многие здания вообще возводили сотни лет. Вы никогда не увидите меня спешащим скорее что-то завершить, всему нужно свое, определенное количество времени. Везде необходимо проявлять уважение к человеку, оценивать его по достоинству, всегда важен хороший вкус во всем. Если взять одежду, то, чтобы найти тот самый нужный оранжевый, бежевый или даже белый, которые мне необходимы для создания кол-

чество. Ни консервативным, старомодным или даже классическим, ни чересчур модным, а именно современным. Это то, чего я постоянно пытаюсь достичь и сам, подбирая одежду ежедневно».

Говоря о будущем компании, Brunello Cucinelli всегда упоминает о преемственности: «Brunello Cucinelli — публичная компания, мне принадлежат 63% акций. Я хочу, чтобы она просуществовала еще и сто, и двести лет. Я считаю, что каждый должен построить что-то такое, что будет существовать и дальше. Я основал траст, и каждая из моих дочерей, к которым впоследствии перейдет компания, помимо трети акций получит и человека, который будет помогать им в управлении». Завершаем разговор на том, что в жизни не так много вещей, без которых нельзя прожить: «Если бы мне сказали, что нужно от всего отказаться, я не смог бы обойтись без двух вещей — хлеба и книг».

Книг у него много, кажется, и хлеба с таким отношением к жизни тоже всегда будет достаточно.

Я ХОЧУ, ЧТОБЫ

МОЯ КОМПАНИЯ

Brunello Cucinelli

просуществовала

еще и сто,

и двести лет